

УДК 168.8:К17

С.К. Калпетходжаева

Университет «Туран»,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: sayara11@mail.ru

Культурологический аспект философии: история, принципы, методология

Автор задается вопросом о сущности современной культурологической науки, рассматривая такие ее аспекты, как история формирования культурологических принципов, методология и организация функционально-сущностной составляющей общеприкладного теоретического знания. В связи с чем анализу подвергаются аксиологические универсалии, историко-цивилизационная константа, этно-демографическая и художественно-волево-творческая и другие части философии культуры.

Человеческая природа в процессе генезиса выработала инстинктивное соблюдение традиционного, проверенного и сопротивление новому, радикальному. Данной консервативностью объясняются многочисленные теории кризиса науки и культуры, «конца истории», которые время от времени имеют место в философских концепциях. Начало ее положила «философия отчаяния» датского христианского гуманиста Сёрена Кьеркегора, затем продолжилась в творчестве многих известных философов – О.Шпенглера, Г.Зиммеля, Э.Гуссерля, А.Вебера, Т.Лессинга, П.Сорокина и др. Основной мыслью философской рефлексии о кризисе культуры является мысль о преходящем характере любого явления, в связи с чем прогресс науки и классическая рациональность Нового времени и эпохи Просвещения оказывались ушедшими явлениями прошлого, на смену которым приходит время господства интеллектуального труда, направленного на облегчение условий жизни, практицизм и комфортабельность. Последняя концепция культурного развития принадлежит постмодернизму – направлению, возникновение которого прямо связано с формированием понимания кризиса культуры. Обесценивание духовности в обществе показывает, утверждают его представители (М.Фуко, Ж.Делез, Ж.Лиотар, Ю.Кристева и др.), чего в действительности желает человек: низменного желания потребления, а искусство и культура в современном обществе выполняют развлекательную функцию. Концепция постмодернизма неожиданна: полное отрицание устойчивых структур общества, творческий хаос, провозглашение «диалогического воображения» (М.Бахтин), опровержение авторитетов и канонов, ирония, анализ роли информационных технологий.

Автор утверждает, что художественное творчество эстетично, если замысел и воплощение идеи продиктованы потребностью и общим интересом. Культура – это сокровищница человеческой деятельности, и всякое ее проявление уместно.

Ключевые слова: философия культуры, история, индивид, духовность.

S.K. Kalpathodzhaeva

Culturological aspect of philosophy: history, principles, methodology

The author discusses the matter of contemporary culturological science considering such aspects as history of formation of culturological principles, methodology and organization of functional essence of general philosophical theoretical knowledge. In this context axiological universals, historic-civilizational constant, ethno-demographic, artistic-voluntative, and other parts of philosophy of culture are analyzed.

Throughout the genesis process humanity has developed an instinct to abide by traditional tested ways, and to stand against something unknown. This conservative phenomenon is an explanation of various theories of scientific and cultural crisis (so called “end of history”) which frequently take place in philosophical conceptions. The idea originated from “philosophy of despair” of Dutch Christian humanist Søren Kierkegaard which contributed to work of other famous philosophers such as O. Spengler, H. Zimmel, E.

Husserl, T. Lessing, P. Sorokin, and others. The idea of temporality of every event served as a basis for the philosophical contemplation over the cultural crisis. As a consequence of this temporality scientific progress and classical rationalism of Renaissance and the period of early modern Europe steadily became history followed by the age of intellectual labor concentrated on making life easier, more practical and comfortable. The last concept of cultural development belongs to Postmodernism movement caused directly by formation of apprehension of cultural crisis. As it stated by followers of this movement (e.g. M. Foucault, J. Lyotard), devaluation of spiritualism in society shows us what mankind really desires: mere consumerism, while art and culture are, basically, to entertain audience. Concept of postmodernism is unexpected: total denial of society's sustainable structure, artistic chaos, proclamation of "dialogic imagination" (term coined by philosopher M. Bahtin), demolishing of authorities, irony, critical analysis of IT.

Keywords: philosophy of culture, history, individual, spirituality.

С.К. Калпетходжаева

Философияның мәдениеттанулық аспектілері: тарихы, принциптері, әдістемесі

Автор қазіргі заманғы мәдениеттану ғылымының мәні туралы мәселені, әсіресе, оның мәдениеттанулық принциптерінің қалыптасу тарихы және жалпы философиялық теориялық білімді функционалды-мәндік құраушыларды ұйымдастыру мен әдістемесі сияқты аспектілерін қарастырады. Соған байланысты мәдениет философиясының құндылықтық жалпылығы, тарихи-өркениеттік алғышарты, этно-демографиялық және көркем-волюнтаривті сияқты басқа да бөліктері талданады.

Жалпы қалыптасу процесінде адам табиғаты дәстүрлікті сақтау және жат, радикалды нәрселерге қарсылық білдіру сияқты инстинктивті әрекеттерді қалыптастырды. Осы консервативтілік арқылы уақыт өткен сайын философиялық концепцияларда орын алып келе жатқан «тарихтың соңы», ғылым мен мәдениеттің дағдарысы туралы көптеген теориялар түсіндірілуде. Оның басы Дания гуманисті Сёрен Кьеркегордың «торығу философиясынан» басталып, ары қарай О.Шпенглер, Г.Зиммель, Э.Гуссерль, А.Вебер, Т.Лессинг, П.Сорокин және т.б. сияқты көптеген белгілі философтардың шығармашылықтарында жалғасты. Мәдениеттің дағдарысы туралы философиялық рефлексияның негізгі ойы кез келген құбылыстың өткіншілік сипаты туралы ой болып табылады, осыған байланысты Жаңа заман мен Ағартушылық дәуіріндегі ғылымның дамуы мен классикалық рационалдылық өткен кездегі құбылыстарға жатады, оның орнына өмір сүруді жеңілдетуге, практицизмге және жайлылыққа негізделген интеллектуалдық еңбек үстемдік ететін уақыт келеді. Мәдени дамудың соңғы тұжырымы постмодернизмге – мәдениеттің дағдарысын түсіндірумен байланысты пайда болған бағытқа жатады. Оның өкілдерінің (М.Фуко, Ж.Делез, Ж.Лиотар, Ю.Кристева.) тұжырымдауынша, қоғамдағы руханилықты бағаламау адамның шын мәнінде тек тұтынушылық ниетін білдіреді, ал мұнда өнер мен мәдениет қоғамда тек сауықтыру қызметін ғана атқарады. Постмодернизмнің тұжырымы: қоғамдағы тұрақты құрылымдарды толықтай теріске шығару, шығармашылық хаос, «диалогтық қиялды» жариялау (М.Бахтин), ақпараттық технологиялардың рөлін талдау.

Автордың тұжырымдауынша, егер ойы мен көрінуі қажеттіліктермен және жалпы мүддемен астасып жатса, онда көркем шығармашылық эстетикалық кейіпке енеді. Мәдениет – бұл адамзат әрекетінің қазынасы және оның ақыл-ойының барлық көрінісі.

Негізгі сөздер: мәдениет философиясы, тарих, индивид, руханилық.

Трактовка сущности культурологической науки в настоящее время многогранна. Обычно наука о культуре трактуется двояко: как история и теория культуры и как философия культуры. Данная раздвоенность объясняется ролью культурологии в истории науки, местом, которое она занимает между философией и эмпирическими науками о культуре, тенденциями развития современного философского знания, а также про-

тивопоставлении данных частей в претензии на доминирование и функционально-методологический приоритет. Этой же спецификой объясняется разнородность и многовариантность ее направлений. Областями культурологического знания выступают специализированные науки: религиоведение, этика, эстетика, аксиология и др. Как философия, которая «собирает» свою самобытную наполненность из различных обла-

стей знания, подвергая исходный материал анализу, сомнению, проверке, так и культурология, дочерняя часть философии, выстраивает свою проблематику на основе интеграции взглядов, переосмысления противоречий и парадоксов, конструируя рефлексии различных областей знания в метатеоретические основания собственной науки.

Небезосновательно, в данном контексте, выделение в общем культурном массиве категории особенного как ключевого момента в анализе ценностных универсалий, историко-цивилизационной динамики, этно-демографической и проч. констант философии культуры. «Традиционной исторической загадкой, способной разбудить фантазию и мысль историка, – отмечал Арнольд Тойнби, – является наличие в далеко отстоящих друг от друга точках Пространства и Времени идентичных культурных элементов. Это могут быть и одинаковые одежды, и одинаковые слова, и даже одинаковые прически. Сходство, зачастую приближающееся к тождеству, вряд ли может быть случайным совпадением. Скорее оно зависит от непрерывной цепи исторической традиции и географической диффузии, которая вполне поддается реконструкции и расшифровке» [1, с.522].

История взаимоотношений индивидов, рождение различных типов морали в результате синкретизма культурных традиций и взаимодействия художественно-эстетических ценностей представляет собой явление специфическое, глубоко индивидуальное, отличающее данный тип от какого-либо другого. Неоднородность содержания культуры рождает многозначность трактовок и интерпретаций, исключительность которых объясняет особенность научного феномена философии культуры. «Любое явление потенциально несет в себе возможность обрести культурный модус. Некие атрибутивные свойства предметов могут трансформироваться в культурные и эстетические ценности, но только при определенном и непосредственном участии субъекта их восприятия», – отмечает видный российский философ А.Оганов [2, с.103-104]. Появление предметов, сугубо прагматического и утилитарного характера у диких людей способствовало появлению первых культурных артефактов, одухотворение окружающей среды – развилось в мифо-поэтическое и религиозное миропредставление, передача художественными

средствами явлений окружающей действительности – вылилась в эстетическое творчество. Такова история культуры, таковы составляющие части человеческой (а значит, культурной) деятельности. Именно они рождают методологические основания культурологической науки.

Материальные и духовные конструкты окружающего мира составляют остов культуры. Материальная культура охватывает всю сферу бытия (за исключением природы). Духовная – основана на абстрагировании и идеализации явлений окружающего мира, а также на концепции сотворения сверхчувственного идеального бытия.

В разные времена превалировало то или иное определенное направление в понимании содержания философии культуры. С начала XX века стала доминировать ориентация на духовную составляющую. Данная традиция объясняется научно-технической революцией, проведеншей границу между культурными и цивилизационными ценностями. В связи с данной концепцией культура определяется как исторически сложившаяся сфера жизнедеятельности человека, в которой духовными средствами и ценностями выражается и обуславливается материальный, предметный мир. Цивилизацию (термин, вошедший в научный оборот с XVIII века) определяют как: 1) одно из разнокачественных состояний общества в его изменении в реальном историческом времени; 2) этап в эволюции человеческого общества, пришедший на смену «первобытному варварству» (Морган); 3) совокупность организационных средств (программ деятельности), посредством которых люди стремятся достичь тех общественных целей, которые заданы существующими универсалиями культуры и фундаментальными символами последней [3]. В научной литературе взаимоотношение культуры и цивилизации определяется позициями отождествления, противопоставления и взаимообусловленности. Ученые, стоявшие на позиции отождествления (З.Фрейд), считали, что эти два понятия отличают человеческий мир от мира животного. Позиция противопоставления (О.Шпенглер, Н.Бердяев) основана на временном подходе и отстаивает точку зрения, согласно которой культура является пред истоком цивилизации, данные феномены различны содержанием наполненностью и степенью созревания: «цивилизация всегда имеет вид *parvenue*, ee

происхождение мирское, она родилась в борьбе с природой вне храмов и культа», [4, с. 27-28] – отмечал по данному поводу Н.Бердяев. Общее, сближающее культуру и цивилизацию – это социальное происхождение. Нахождение в одном пространстве не противопоставляет и не разделяет данные понятия, а наоборот, дает возможность взаимопроникновения, взаимообогащения, гармонического сосуществования. На данном подходе настаивают сторонники позиции взаимообусловленности (В.Библер, А.Пуанкаре).

Интерпретация духовности, как определенного уровня философского миропонимания, имеет, в свою очередь, религиозный (Н.Бердяев, Г.Марсель, М.Бубер и др.) и демократический (светский) подходы. Если первая концепция духовности, являясь, безусловно, гуманистической, несет в себе отпечаток оценочности, пиетет перед индивидуализмом, то вторая – наиболее популярная на сегодняшний день – нейтральна, неидеологизирована, универсальна. Субъективный мир человека – особенный, сугубо индивидуальный. В силу этого он не всегда позитивно ценностен. Морально низкое, безобразное, циничное – все эти элементы тоже создаются человеком, и для науки также важны, как и другие категории эстетики. Для науки значима всеобъемлемость и беспристрастность в оценке культурно-исторического процесса.

Тенденции их восприятия и выражения – составляют теоретико-методологическую и ценностно-когнитивную основу их анализа. Они не могут быть однозначны. Тенденции могут быть рационалистичны, логически выверены и мотивированно просчитаны. А могут быть метафизически оправданы и объяснены иррационалистически. Ф.Ницше в работе «Рождение трагедии из духа музыки» [5], позже Освальд Шпенглер в труде «Закат Европы» [6] вводят понятие символа в объяснение формирования культуры и его выражения в искусстве, обладания «душой» различных типов культурной деятельности. Так, по Ницше, рационализм, гармония и спокойный артистизм свойственны апполоновскому началу, безрассудность, стихийность в поступках, эмоциональность – дионисийскому. Под апполоновским он подразумевает архитектуру, скульптуру, поэзию, под дионисийским – музыку. Шпенглер, анализируя историю различных культур, выделяет, в частности, живой, подвижный и гибкий мир античности, называя его «апполоновским», мо-

бильность, «устремленность в бесконечность», но холодность и расчетливость «новых кочевников» европейской, «фаустовской», культуры и мистичность, закрытость арабо-византийской культуры. «Каждая из великих культур обладает тайным языком мирочувствования, вполне понятным только тому, кто к этой культуре принадлежит», [6, с.289] – говорил О.Шпенглер.

Язык культуры – неоднозначен, восприятие этой неоднозначности – различное. Данный аспект интересен нам с позиции понимания символов и текстов – проблемы семиотической и герменевтической. Эрнст Кассирер определял символ как средство самопознания духа, а культуру – как символическую деятельность [7]. Здесь также уместно вспомнить другого ученого – основателя математической логики Готлоба Фреге [8], который создал формулу обозначения связи человека с окружающим миром через знаковую систему, вошедший в историю под названием «треугольник Фреге»: «вещь-понятие-слово» или (если употреблять ближе к анализу культурной деятельности) «мир-человек-знак». Данная формула показывает, что культурно-качественный смысл бытия приобретает только в процессе «переваривания» человеком явлений окружающего мира. Вильгельм Дильтей [9] в своей герменевтической концепции основывает триаду – символический текст, его и интерпретация (понимание) и значение (смысл), отдавая приоритет последнему элементу, так как субъективная интерпретация символа ставит выявление смысла конечной целью познания.

Символическое определение смыслов производится коллегиально, но символическое восприятие – акт индивидуализированный, сугубо личностный. Данный аспект отличает деятельность «всех» от искусства.

Феномен культуры начинается с формирования символа – понятия культа – явления специфического, глубоко индивидуального, однако, очень важного в истории развития компонентов духовной жизнедеятельности. Так, мы подошли к другому вопросу – проблеме взаимосвязи двух феноменов: «культ-культура», выражающих сакральный, скрытый характер духовного миропонимания. Самоочевидность связи культ-культура не подлежит сомнению. У народов Центральной Азии (точнее тюркских народов Центральной Азии) данную связь можно выявить и проследить за ней, сверяя ее академичность почти с

хронологической точностью. Более того, тенденции стихийного возникновения и возрастания их по мере познавательной деятельности древних, выразившиеся в создании культов, сохранены до наших дней.

Тюрки, некогда конгломерат, заселявший огромные территории от оазисов пустыни Такла-Макан до просторов Сибири, создали богатую, разнообразную культуру, в которой витиевато переплетаются полуязыческий культ единения с природой кочевничества с четкой мусульманской традицией земледельческих народов. Отметим, что культовость для тюрков – не просто интересный с точки зрения истории элемент общественно-исторического развития, но и фактический продукт некогда единого мировосприятия, части целостного исторического начала. Культ пещеры Чакпак-ата в Южном Казахстане [10], каменные бабы на Орхоне [11, 12] – свидетельства культа примитивных божеств. В традициях и обычаях бывших кочевнических народов мы встречаем популярные до сих пор культы мифических божеств – неба «Тенгри» [13, с. 1, 141, 166, 177; 14], земли и воды – «ыдук Йер-Суб» [15, с.45; 16, с.191-214], плодородия и покровительства женщинам и детям – «Умай» [13, с.18, 145], а также почитание покровителей-животных – волка, барса, оленихи [17, с. 103; 18, с. 103].

Тюрки прошли несколько этапов развития культовости, что обоснованно определенными природно-историческими условиями. Постоянная миграция населения, общение с соседствующими этносами вела к взаимовлиянию культур и заимствованию некоторых элементов культуры. Так, например, культ солнца, популярный у саксов в VII-III вв. до н.э., переключается, как полагают, с зороастризмом [19, с. 38], культ неба «Тенгри» мог быть заимствован тюрками у китайцев или наоборот [15, с. 58-59] и т.д.

Следуя по пути непрерывного развития от простейших форм культовости к религиозному дуализму (зороастризм и манихейство) и оттуда к почитанию единого бога (монотеизм) или индивида, постигшего истину (буддизм), культовость несет характер гуманистический, ибо там, где есть вера, обязательно рядом добродетель и благо. Несмотря на смену различных религиозно-культурных парадигм (язычество, буддизм, христианство), к своему апогею – мусульманскому Ренессансу – тюркская культура подошла, сохранив преемственность культурной традиции,

традиционность мифопоэтического миропонимания, которые развил и воплотил в культурные шедевры ислам.

Так, чем же объясняется разновариантность смыслодержающего феномена культуры? В работах многих ученых [20, 21, 22] отмечена мысль о взаиморазвитии культур, о некоем ключе, дающем разгадку существования бытия через постижение религиозной, чаще метафизической, составляющей культуры.

Культура изучает общественную мораль. Общество впитывает в себя всё разнообразие этических, правовых, социально-экономических проявлений и дает тот особый тип морали, в которой происходит развитие социума. В лоне этой морали рождаются ценности. Если язык культуры – разно представлен, то ценности нельзя объяснить только логически или эпистемологически. Аксиологические суждения обусловлены свойствами психолого-ментальными, конфессиональными, национальными, случайно-сиюминутными и проч. и проч. Ценности могут быть преходящими (например, культ тела в античности и понимания тела как вместилища греха в средние века), религиозно-ограниченными (христианская и мусульманская традиция «возлюби ближнего» и буддийская «любовь – проекция энергии в ничто»), онтологическими («жизнь есть способ существования белковых тел» [23, с. 82] (Ф.Энгельс) в понимании материалиста и креационистская теория божественного сотворения), профессионально-предпочтительными (научная теория у ученого и безошибочно-работающий станок у рабочего), социально-обусловленными (кусоч хлеба для голодающего и марка старого вина для аристократа) и др. Культура немислима без такого рода парадоксов, антитез, алогизмов. В них проявляется многовариантность ее природы и развития.

«Конечная цель культуры, – отмечает упомянутый выше А.Оганов, – человек, самопроизводство человеческого; критерий ее – гуманизм. Культура неуправляема и непредсказуема... В культуре новое не отрицает старое... невозможно предвидеть «старение и смерть художественного произведения», традиций, праздников; проблематичен культурный прогресс в языке, философии, религии, морали...» [2, с.110]. История культуры, как и история человечества в целом, подвержена изменениям, взлету и падениям, сомнениям в построении

моделей развития и догматичному следованию авторитету. Человеческая природа в процессе генезиса выработала инстинктивное соблюдение традиционного, проверенного и противление незнакомому, радикальному. Данной консервативностью объясняются многочисленные теории кризиса науки и культуры, «конца истории», которые время от времени имеют место в философских концепциях.

Концепция кризиса культуры явилась важным вектором развития философского знания. Она изменила эпистемологический и онтологический дискурс о человеке, привычный ракурс видения культуры, разрушила традиционные постулаты ее истолкования через новые рефлексии науки и гуманитарного знания, через постижение мира иррационального и метафизического. Концепция кризиса – это живой отклик на проблемы и тревожные события, имевшие место в XX веке, искренняя тревога за настоящее и будущее культуры. Привлекательны с этой позиции не постулаты о должном поведении или решение насущных проблем, не эмоциональность или пессимистичность авторов, а формулировка вопросов и постановка проблем, которые настолько живы и актуальны, что сами по себе уже являются феноменом эпохи.

Данная концепция – явление западной философии культуры и, следовательно, западного самосознания, нашедшего место в XX веке. Начало ее проложила «философия отчаяния» датского христианского гуманиста Сёрена Кьеркегора, который в работах «Или-или» [24], «Страх и трепет», «Болезнь к смерти» [25] анализируя такие понятия, как человеческое бессилие перед обстоятельствами, страх распоряжения собственной судьбой, приходит к мысли – человеческая жизнь и деятельность ничтожны перед совершенством бога. Экзистенциальные идеи Кьеркегора стали весьма популярны и вылились в той или иной мере в различные теории (не всегда экзистенциального направления). Нигилизм, имевший место в творчестве немецкого философа Фридриха Ницше (кредо – «Бог умер!»), является еще одним фактором реакции на крушение идеалов творчества и рационализм капиталистической парадигмы. Темой социокультурного кризиса занимались многие известные философы – О.Шпенглер, Г.Зиммель, Э.Гуссерль, А.Вебер, Т.Лессинг, П.Сорокин и др. Основной мыслью философской рефлексии о кризисе культуры яв-

ляется мысль о преходящем характере любого явления, в связи с чем прогресс науки и классическая рациональность Нового времени и эпохи Просвещения оказывались ушедшими явлениями прошлого, на смену которым приходит время господства интеллектуального труда, направленного на облегчение условий жизни, практицизм и комфортность.

Одной из первых работ, определивших духовную атмосферу начала века в Европе, стала работа немецкого философа Освальда Шпенглера «Закат Европы». В основании его теории кризиса лежит идея о цикличности культур, основанной на идее развития и смерти культуры как биологического организма. Культура отличается целостностью восприятия, единством мышления и творчества, выраженные через формы общественного развития. Гибель культуры, по мысли Шпенглера, – это остановка дальнейшего духовного развития внутри самой культуры и переход в статичное состояние, которое он называет цивилизацией. Цивилизация – неизбежная судьба и естественный заключительный этап всякой культуры. Ей свойственны интернационализм, бездуховность и безрелигиозность, внеиндивидуальность творчества и восприятия. Если свойствами культуры являются ее духовная ориентированность, мифопоэтичность и философская интерпретация, то признаками цивилизации являются утилитарный характер искусства, развитие техники и массовой культуры. С этой позиции он аргументирует гипотезу о ближайшей смерти современной ему западно-европейской культуры, которая пережила этапы высокого искусства и традиционализм, став проводником индустриализации и прагматической деятельности.

Близок к позиции Шпенглера другой немецкий философ и социолог Георг Зиммель, который понимает развитие культуры как поток созидания новых и новых форм деятельности, которые на первоначальном этапе являясь новаторствами и культурными достижениями, далее стареют, окостеневают и становятся преградой для развития жизни, которая рождает новые, более развитые по сравнению с прошлыми формами, которых, увы, ждет та же судьба [26, с. 379]. Конфликт современной культуры заключен в противоречии между содержанием и формой современной культуры: современная деятельность и устаревшая форма творчества,

которую она стремится поддерживать по сути несовместимы.

Кризис культуры, по мнению Теодора Лессинга, блестящего философа и культуролога, заключен в хищническом характере современной деятельности: преобладание искусственно созданного, рационализированного производства приводит к неизбежному истощению природного начала, превращая его в мертвый механизм. Этот же процесс затрагивает социум, создавая на смену естественным искусственные общности, которые легко заменить другими. «В той мере, – пишет мыслитель в работе «Ницше, Вагнер, Шопенгауэр», – в какой наша жизни регулируется уже не.. наследием старого сознания, т.е. чувством религиозных ценностей, а сознательными решениями, иными по своему характеру, поскольку жизнь становится индивидуальной, нравственной, социальной, следовательно, преисполненной ответственности, в нее неизбежно проникают беспокойство, противоречия и трагизм. И цель всякого стремления к удовольствию, желание создать определенные привычки, сферу жизни, сформировать «характер» вступает в резкое противоречие со сферой нравственной ответственности» [27, с. 404]. Данный кризис не только необратим, он неизлечим. Поэтому Лессинг выбирает путь пессимизма и пассивности.

Альфред Вебер, немецкий философ и культуролог, изложил свои положения о противоречиях Европы после первой мировой войны в сборнике статей «Германия и кризис европейской культуры». По его мнению, «..столкнув выросшие до гигантских размеров экономические силы в борьбе за передел мира и рынков сбыта, побудив государство стать вспомогательным средством проведения такой политики, выдвинув на передний план в государстве и межгосударственных отношениях материальные интересы, эта эпоха привела к таким последствиям, которые сегодня внешне господствуя над миром, определяют также внешнюю и внутреннюю судьбу прежних европейских силовых центров» [28, с. 285]. Техническое совершенство и умственные достижения, присущие европейской культуре, рождают проблему жизненного пространства. А.Вебер поясняет, что духовная жизнь, как выражение иррационального чувства, ставит перед человеком цель духовного возвышения, которые составляют духовный облик времени. Так было до настоящего времени, современный же чело-

век стал прагматичным и мелочным, и, увязнув в «мелочах жизни», он не может уже духовно подняться. Одна надежда, по мысли философа, на образованную часть населения, которые смогут изменить «усредненный культурный тип народа».

Своеобразно трактует кризис еще один немецкий философ, основатель феноменологии, Эдмунд Гуссерль. В статье «Философия как строгая наука» он характеризует свою эпоху как время разрушений идеалов европейской рациональности и кризиса науки. Позже, в 1935 году он выступил с докладом «Кризис европейского человечества и философия», в котором описал признаки распада европейской культуры – нигилизм и скепсис, утрата веры в традиции. Дух философии, присущий европейской мысли, одушевленный изящными искусствами, наукой и социальными институтами, искажен предрассудками, натурализмом, отвержения традиций. Философ делает вывод: «Кризис европейского бытия может закончиться только либо закатом Европы, если она отвернется от присущего ей рационального осмысления жизни и впадет в варварскую ненависть к духу, либо возрождением Европы благодаря духу философии, благодаря героизму разума, окончательно преодолевающему натурализм» [29, с. 327].

Йохан Хейзинга, голландский историк и философ, в 1935 году написал трактат «В тени завтрашнего дня. Диагноз недуга нашей эпохи», в которой подтвердил заявления современников и предупредил: разложение западной культуры чревато катастрофой. Признаками разложения он считал охватившее общество увлечение псевдонауками, отрицание рационализма и научности в поисках истины. Доминирование практики над размышлением, теорией проявляется во всех сферах, включая культуру и это грозит не просто обмирщением культуры, – происходит варваризация культуры. «Если эта цивилизация будет спасена, – говорит философ, – если она не потонет в веках варварства, но, сохранив свои высшие ценности, доставшиеся ей по наследству, перейдет в обновленное и более прочное состояние, тогда совершенно необходимо, чтобы ныне живущие отдавали себе отчет в том, насколько далеко зашла угрожающая этой цивилизации порча» [30, с. 7]. Лишь культура, основанная на принципах рационализма, свободы и ответственности, сможет выжить и процветать.

Теория русско-американского философа и социолога Питирима Александровича Сорокина изложена в работах «Социальная и культурная динамика» [31], «Кризис нашего времени» [32], где он делит культурно-исторический процесс на три социально-культурные суперсистемы: идеациональной или идеологической (*ideational*), идеалистической (*idealistic*) и чувственной (*sensativ*), в основе которых лежит «культурная доминанта», «интегрирующий принцип», обеспечивающий единство культуры. Две крайние типы культур отражают извечный вопрос о первопричине. Идеациональная культура основана на идеи веры, ее принцип – сверхчувственность, абсолютизация. Сенсативная, принцип которой – чувственность, реальность, – соответствует нашему миру, она отражает объективную реальность, выражается в науке, искусстве, философии. Идеалистическая культура находится в промежутке между двумя полюсами – идеациональностью и сенсативностью – она опирается на принцип частичной сверхчувственности и чувственности. Однако ни одна из перечисленных форм восприятия не обладает вечностью, теряет то, что давала в моменты своей потенциальной силы, она переживает кризис и, в конце концов, исчезает. Кризис современной культуры – это начавшаяся гибель сенсативной культуры. Он глобален и охватывает все сферы жизни социума. Культура стала массовой, утилитарной, развлекательной, она не несет в себе духовность, в искусстве XX века ничего нет мысли о создании высших ценностей, всё низведено до чувственного удовольствия.

Испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет дает анализ кризиса культуры XX века в своей знаменитой книге «Восстание масс». Развитие Европы в прошлом дало прекрасные результаты: победу демократии, расцвет науки и техники. Однако в начале XX века в связи с увеличением массы людей происходит исторический сдвиг, негативный, с точки зрения философа. Его характеризуют увеличение населения больших городов, которое сопровождается ощущением нравственной деградации, требовательности к себе, чувства ответственности, неуважения к труду и традициям. Этот исторический надлом Ортега-и-Гассет называет «восстанием масс», термином, в который вкладывает негативный элемент – собственничество, посредственность, привычка к комфорту и потеря нравственности у

индивида. Его социальная принадлежность, при этом, не играет никакой роли: человек массы может быть и аристократом, и ученым. Альтернативами современного буржуазного «массового» общества выступают фашизм с культом силы и большевизм, который, впрочем, Ортега-и-Гассет тоже не приветствует. Выходом из сложившейся ситуации может быть только объединение Европы в единое государство под девизом равенства и свободы, повторение истории, которая уже была – история Древнего Рима. Только, объединившись, Европа вновь получит новый исторический импульс, проснется от сна и выйдет из кризиса.

Французский философ Жан-Поль Сартр интерпретирует культуру как деятельность, направленную на улучшение качества жизни. Культура для человека – проекция себя в собственном творении. Следовательно, творчество должно стать гуманистичнее, должно быть направлено на совершенствование индивида. И этот период всеобщей любви и гармонии ждет человечество – верит он.

Сэмил Хантингтон, современный американский философ и историк, написавший знаменитый труд «Столкновение цивилизаций», придерживается собственной позиции: границы, разделяющие человечество, и причины конфликтов между людьми будут определяться культурой.

Последняя концепция культурного развития принадлежит постмодернизму – направлению, возникновение которого прямо связано с формированием понимания кризиса культуры. Немецкий поэт и философ Рудольф Паннвитц назвал постмодернизмом все кризисные явления европейской культуры начала XX века. Затем, в 1979 году французский философ Жан-Франсуа Лиотар ввел этот термин в научный оборот, назвав свою книгу «Постмодернистское состояние». Как бы ни интерпретировали данный термин в современной философии – как тип мировоззрения, культивирующий свободу и спонтанность деятельности, отрицание сложившихся норм и традиций, или как направление в философии, направленное на преодоление антагонизма между массовой и элитарной культурой – постмодернизм определяется разработкой социально-философских проблем, касающихся жизни человека в обществе и окружающей среде, – экологии, политике, искусстве, эстетике, морали. Обесце-

нивание духовности в обществе показывает, утверждают его представители (М.Фуко, Ж.Делез, Ж.Лиотар, Ю.Кристева и др.), чего в действительности желает человек: низменного желания потребления, а искусство и культура в современном обществе выполняют развлекательную функцию. Концепция постмодернизма неожиданна: полное отрицание устойчивых структур общества, творческий хаос, провозглашение «диалогического воображения» (М.Бахтин), опровержение авторитетов и канонов, ирония, анализ роли информационных технологий. Цель их анализа: показать, что данные особенности важны для современной эпохи и их нельзя игнорировать, важно совместить ставший необходимым комфорт со стремлением сохранить духовность и гуманизм. Тогда человек, который уже не может обходиться без столь привычных вещей, сопровождающих цивилизацию и прогресс, сохранит общечеловеческие ценности, которые отличают человека от других существ и которые сделали его тем, кем он является сейчас.

Лев Толстой на закате своей жизни писал: «У нас есть результаты мыслей величайших мыслителей, выделившихся в продолжение тысячелетий из миллиардов и миллиардов людей, и эти результаты мышления этих великих людей про-

сеяны через решето и сито времени. Отброшено все посредственное, осталось одно самобытное, глубокое, нужное;...» [33, с. 67]. История и философия культуры прошли долгий период осмысления творчества и места художника в системе мировоззрения. Выводы всегда носят субъективный характер как бы они нам не представлялись. Тем не менее, ясно одно: обстоятельства, при которых создается произведение, могут быть случайными, а могут запланированными, подготовленными, выстроенными и выстраданными. Творец (писатель, музыкант, художник) может быть наделен талантом неосознанным, а может достичь творческого мастерства трудолюбием и дисциплиной. Его поведение может быть продиктовано стратегической выгодой или жизненными принципами и альтруизмом. Он может быть бескорыстен или тщеславен. Если художественное творчество эстетично, если замысел и воплощение идеи продиктованы потребностью и общим интересом, если, даже самая незначительная, идея меняет привычный затёртый взгляд на вещи и явления, становится оправданным любой вымысел и провокация, а случайное действие – признанно мотивированным и необходимым. Культура – это сокровищница человеческой деятельности, и всякое ее проявление уместно.

Литература

- 1 Тойнби А.Дж. Постижение истории / пер. с англ. – М., 1996.
- 2 Оганов А.А. Современная проблематика философии культуры. // Философия и общество. – № 2. 2007.
- 3 Новейший философский словарь// http://narod.ru/disk/2529452000.97766bc3dea9cbdfef123fe102f86435/phil008_1.zip.html
- 4 Бердяев Н. О культуре // Антология культурологической мысли. – М., 1994.
- 5 Ницше Ф. В 2-х т. Т. 1. М. 1990.
- 6 Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. В 2 т. – Т.1. – М., 1993.
- 7 Кассирер Э. Философия символических форм. Том 1. Язык. – М., – СПб., 2001.
- 8 Фреге Г. Исчисление понятий // Логика и логическая семантика. – М., 2000
- 9 Дильтей В. В 6 т. Под ред. А.В. Михайлова и Н.С. Плотникова. Т. 3. Построение исторического мира в науках о духе. – М., 2004.
- 10 Археологические памятники Казахстана. – Алма-Ата, 1998.
- 11 Грач А.Д. Древнетюркские изваяния Тувы. По материалам исследований 1953-1960 гг. – М., 1961.
- 12 Абдылдаев М. Из истории религии и атеизма в Кыргызстане. – Бишкек, 1991.
- 13 Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. – Новосибирск, 1989.
- 14 Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. – М., Л., 1965.
- 15 Нарынбаев А.И. Из истории общественной мысли древних и средневековых уйгуров. – Бишкек. 1994.

- 16 Торланбаева К.У. Катун и соправление (к вопросу о соправлении и его истоках). – Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашт-и Кипчака в XIII-XVIII вв. – Алматы, 2004.
- 17 Малов С.Е. Енисейская письменность тюрков. – М.-Л., 1952.
- 18 Анисимов А.Ф. Религия эвенков. – М.-Л., 1958.
- 19 Баялиев Т.Дж. Религиозные пережитки у киргизов и их преодоление. – Фрунзе, 1972.
- 20 Библиер В. Культура XX века и диалог культур / Диалог культур. Материалы научной конференции «Випперовские чтения. 1992 г.», выпуск 25. – М., 1994.
- 21 Бубер М. Два образа веры. – М., 1995.
- 22 Ясперс К. Истоки истории и ее цель. Вып. 2. – М., 1991.
- 23 Энгельс Ф. «Анти-Дюринг»// К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. – М., 1961.
- 24 Кьеркегор С. Или-или. – СПб., 2011.
- 25 Кьеркегор С. Страх и трепет. – М., 1993.
- 26 Зиммель Г. Конфликт современной культуры//Культурология: XX век. Антология. – М., 1995. – С. 378-398.
- 27 Лессинг Т. Ницше, Шопенгауэр, Вагнер //Культурология: XX век. Антология. – С. 399-431.
- 28 Вебер А. Германия и кризис европейской культуры //Культурология: XX век. Антология. – С.281-296.
- 29 Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия //Культурология: XX век. Антология. – С.297-330.
- 30 Хейзинга Й. Тени завтрашнего дня. Человек и культура. Затемненный мир. – СПб., 2010.
- 31 Социальная и культурная динамика. – М., 2006.
- 32 Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю.Согомонов. – М., 1992.
- 33 Толстой Л.Н. Избранные дневники 1895-1910 гг.//Собрание сочинений в 22-х томах. – М., 1978-85. Т. 22.

References

- 1 Toynbee A.J. Postizheniye istorii/per. s angl. – М, 1996.
- 2 Oganov A.A. Sovremennaya problematika filosofii kul'tury//Filosofiya i obschestvo. – № 2. 2007.
- 3 Noveyshiy filosofskiy slovar'// http://narod.ru/disk/2529452000.97766bc3dea9cbdfef123fe102f86435/phil008_1.zip.html
- 4 Berd'yaev N. O kul'ture//Antologiya kul'turologicheskoy mysli. – М, 1994.
- 5 Nietzsche F.W. V 2-kh t. – М, 1990.
- 6 Spengler O. Zakat Evropy. – Ocherki morfologii mirovoy istorii. – V 2-kh t. T. 1. – М, 1993.
- 7 Cassirer E. Filosofiya simvolicheskikh form. – T. 1. Yazyk. – М.-SPb, 2001.
- 8 Frege G. Ischisleniye pon'atiy//Logika i logicheskaya semantika. – М, 2000.
- 9 Dilthey W. – V 6-ti t. Pod red. A.V.Mikhaylova I N.S.Plotnikova. – T. 3. – Postroyeniye istoricheskogo mira v naukakh o dukhe. – М, 2004.
- 10 Arkheologicheskiye pam'atniki Kazakhstana. – Alma-Ata, 1998.
- 11 Grach A.D. Drevne-t'urkskiye izvayaniya Tuvy. Po materialam issledovaniy 1953-1960 gg. – М, 1961.
- 12 Abdyldayev M. Iz istorii religii i ateizma v Kyrgyzstane. – Bishkek, 1991.
- 13 Tradisionnoe mirovozzreniye t'urkov Yuzhnoy Sibiri. – Novosibirsk, 1989.
- 14 Gavrilova A.A. Mogil'nik Kudyrge kak istochnik po istorii altaysrikh plem'on. – М.-L., 1965.
- 15 Narynbayev A.I. Iz istorii obschestvennoy mysli drevnikh i srednevekovykh uygurov. – Bishkek, 1994.
- 16 Torlanbayeva K.U. Katun i sopravleniye (k voprosu o sopravlenii i yego istokakh). – istoriko-kul'turniye vzaimosv'azi Irana i Dasht-i Kipchaka v XIII-XVIII vv. – Almaty, 2004.
- 17 Malov S.E. Yeniseyskaya pis'mennost' t'urkov. – М.-L., 1952.
- 18 Anisimov A.F. Religiya evenkov. – М.-L., 1958.
- 19 Bayaliyev T.Zh. Religiozniye perezhitki u kirgizov i ikh preodoltniye. – Frunze, 1972.

- 20 Bibler V. Kul'tura XX veka i dialog kul'tur/ Dialog kul'tur. – Materialy nauchnoy konferensii “Vipperovskiye chteniya. 1992 g.” – Vypusk 25. – M, 1994.
- 21 Buber M. Dva obraza very. – M, 1995.
- 22 Jaspers K. Istoki istorii i yeyo sel'. – Vypusk 2. – M, 1991.
- 23 Engels F. Anti-D'uring//K.Marks i F.Engels. Sochineniya. – M, 1961.
- 24 Kierkegaard S. Ili-ili. – SPb, 2011.
- 25 Kierkegaard S. Strakh i trepet. – M, 1993.
- 26 Simmel G. Konflikt sovremennoy kul'tury//Kul'turologiya: XX vek. Antologiya. – M, 1995. S. 378-398.
- 27 Lessing Th. Nisshe, Shopengauer, Vagner//Kul'turologiya: XX vek. Antologiya. – M, 1995. S. 399-431.
- 28 Weber A. Germaniya i krizis evropeyskoy kul'tury//Kul'turologiya: XX vek. Antologiya. – M, 1995. S. 281-296.
- 29 Husserl E. Krizis evropeyskogo chelovechestva i filisofiya//Kul'turologiya: XX vek. Antologiya. – M, 1995. S. 297-330.
- 30 Huizinga Y. Teni zavtrashnego dnya. Cheljvek i kul'tura. Zatemnenniy mir. – SPb, 2010.
- 31 Sosial'naya i kul'turnaya dinamika. – M, 2006.
- 32 Sorokin P.A. Chelovek. Sivilizasiya. Obschestvo. – M, 1992.
- 33 Tolstoy L.N. Izbranniye dnevniki 1895-1910 gg.//Sobraniye sochineniy v 22-kh t. T. 22. – M, 1978-1985.